

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

№ 5 - 6 (77 — 78)

Год издания VII-ой

1965

.....

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
А. Геровский: Папа Лев XIII и тов. Сталин	2
Ю. Миролюбов: Вечера прабы Барвары	5
И. Белич: Кто раздул огонь самостийности	7
Полисадов: Иерархи и миряне	9
Лжемученица Макрина	12

ПАПА ЛЕВ XIII И ТОВАРИЩ СТАЛИН — ТВОРЦЫ НЕЗАЛЕЖНОЙ УКРАИНЫ

Старавшихся расколоть русский народ, уничтожить единую Русь и этим ослабить ненавистную Россию, было много. Среди них были государства, как то Польша, Австрия и Германия. Были отдельные лица, желавшие выдвигаться, сыграть видную роль, или состоявшие на службе у врагов России: Польши, Вены или Берлина. В австрийской Галичине и Буковине многие играли роль самостийных врагов России и всего русского „страха ради иудейска“, т. е. дабы не лишиться теплого местечка и не попасть в тюрьму. Среди них были „ученые“, историки и филологи, писатели, поэты и журналисты.

Но все они вместе взятые: государства трагившие на украинский сепаратизм громадные средства и всякие украинские самостийные организации не добились бы самостийной „незалежной Украины“ если бы не было двух сил: папского Рима и сталинского большевизма.

Папский Рим построил фундамент для украинского сепаратизма, а товарищ Сталин закончил дело Рима.

Рим создал в австрийской подъяремной Руси базу для самостийного украинства. При разделе Польши в конце XVIII-го столетия Австрии досталась часть древнего Галицкого Русского княжества, захваченного в половине 14-го столетия польским королем Казимиром. В итоге более четырех столетий польского владычества от русского населения остался только „хлоп и поп“, то есть неграмотный русский крестьянин, закрепощенный польскими панам и униатский священник. Униатские священники составляли интеллигенцию Галицкой Руси.

Противорусская сепаратистическая пропаганда началась в Галичине в 60-х годах прошлого столетия во львовском университете сыновьями польских помещиков бежавших из России, из Юго-Западного края, после неудачной польской революции. Эти студенты принесли с собой сочинения Шевченка и занялись самостийной пропагандой среди студентов, русских

галичан. Пропаганда эта особенного успеха не имела. Даже самостийные пропагандисты избегали слова „украинец, украинский“, употребляя вместо них слова „русин, русский“ и называя великороссов „москалями“ а их язык „московским“.

Местное русское население называло себя не иначе как русским. Даже и подавляющее большинство униатского духовенства, включая епископов и самого львовского митрополита называло себя до конца прошлого столетия только русским. Серьезные римокатолические историки этого не отрицают.

Рим конечно весьма сочувствовал самостийному сепаратизму. Но только в начале 1880-ых годов папа Лев XIII нашел способ создать в Галичине серьезный самостийнический украинский Пьемонт. План его состоял в том, чтобы сперва украинизировать униатское духовенство являвшееся почти единственными кадрами галицко-русской интеллигенции. Как мы уже упомянули выше, духовенство это считало себя русским и оно воспитывало и свое многочисленное потомство, то есть будущую мирскую интеллигенцию, в русском духе.

Мысль эту подал папе польский иезуит кардинал Мечислав Ледоховский, уроженец русской Польши, польский дворянин, бывший познанский архиепископ (в Пруссии), которого за его завзятый польский патриотизм¹⁾ германское правительство выслало из Германии.

Воспитание новой противорусской генерации униатского духовенства было решено провести через посредство польских иезуитов. 12 мая 1882-го года пап Лев XIII опубликовал „Апостольское Послание“, которым он изъял

¹⁾ Он отчаянно заступался за польский язык в школах, был арестован германскими властями и выслан из Германии, за что его папа произвел в кардиналы, в то время, как он находился в тюрьме. С 1876 года он находился постоянно при папе в Риме и был произведен в префекты пропаганды.

галицкие василианские монастыри из-под власти львовского митрополита и епископов и подчинил их польским иезуитам, имевшим свой центр в Кракове, подчеркивая, что в их полном распоряжении будут не только монастыри, но и все их имущество, что исключается какое либо вмешательство львовского униатского митрополита и епископов, и что польские иезуиты будут отдавать отчет о своей деятельности только ему, папе. При этом папа в своем послании сказал, между прочим, следующие слова: „Мы ничего так не желаем, как того чтобы послушники изучали самого святого Иосафата и ему подражали”.²⁾

Будет не лишним сказать несколько слов и о том, кто такой святой Иосафат, которому должны были, по желанию папы, подражать галицкие монахи.

Иосафат Кунцевич, архиепископ в Полоцке, работал под руководством иезуитов, приехавших из заграницы и поселившихся в Вильне. По словам французской энциклопедии Ларусс, он старался распространять унию „крайними средствами”. Какковы были эти крайние средства, французская энциклопедия не указывает. Кунцевич зверски преследовал православных, например, закрывал и разрушал православные храмы, запрещал хоронить православных на их же кладбищах, приказывал вывозить православных покойников из города только через те ворота, через которые вывозился городской мусор; 2-го июня 1623 года, в день Св. Троицы, он сжег русский православный монастырь Св. Духа вместе со всей братией и паломниками, и т. д. Его поведением возмущался даже литовский канцлер поляк — (католик) князь Лев Сапега, который предупреждал Иосафата (в письме) о том, что его свирепые гонения будут иметь печальные последствия для Польши. „Вы навлекли опасность на государство... Вместо радости ваша уния наделала нам столько хлопот, беспокойств и раздоров, что мы желали бы лучше остаться без нее... Жидам и татарам позволено в областях королевства иметь свои синагоги и мечети, а вы печатаете христианские церкви!” — писал Сапега.

Но Кунцевич продолжал зверствовать и когда он в 1623 г. приехал в Витебск и там стал жесточайшим образом преследовать православное население, народ вышедший из терпения, убил изувера.

В 1867 году папа Пий IX, объявивший себя

²⁾ Вот оригинал этих слов на латинском языке из „Апостольского Послания”: „nihil optamus magis, quam ut studeant ipsum S. Iosaphatum ferme alterum parentem suum imitari”.

непогрешимым, провозгласил Иосафата, которого нельзя иначе назвать, как только врагом Божиим, изувером и убийцей, — святым.

Кардинал Ледоховский, как мы уже сказали, состоял при папе и был произведен им в префекты Конгрегации Пропаганды.

Он очевидно руководил деятельностью польских иезуитов во всех подробностях, касающихся галицких василианских монастырей. Он умер в 1902 г., но его заменил его племянник Владимир Ледоховский, который был избран Черным Папой,³⁾ т. е. главой всех иезуитов. Ко всему этому необходимо добавить, что начиная с конца 1880 годов непосредственно в управлении василианскими монастырями участвовал польский граф Шептицкий, воспитанник краковских иезуитов, который впоследствии сделался митрополитом галицким и общепризнанным главой не только „украинской” униатской церкви, но и политическим главой галицкого украинского движения. Таким образом галицкие василианские монастыри находились все время исключительно под управлением польских иезуитов. „Черный Папа” — Владимир Ледоховский умер в 1946 году, а митрополит Шептицкий в 1944 году. Непосредственным надзирателем за Василианскими монастырями был младший брат митрополита Шептицкого, возглавлявший основанный митрополитом Шептицким студитский отдел Василианских монастырей.

За это время, то есть в течение 60-ти лет два брата Ледоховских и два брата Шептицких воспитали несколько генераций нового униатского духовенства в сепаратистическом и руссофобском „украинском” духе, которые в австрийских галицких гимназиях и начальных школах прививали этот дух новым поколениям. Вот такова была работа Рима, увенчавшаяся в Австрии, в Галицкой Руси, громадным успехом.

Каково же было положение „украинства” в Юго-Западном Крае во время революции после первой мировой войны? Там в народных массах не только не было никакого украинского движения, но напротив, весь народ был резко настроен против всякого украинского сепаратизма, не только политического но и культурного, и в частности языкового. Об этом совершенно недвусмысленно и ярко написал бесспорный „украинский” авторитет Винниченко, который в своих Воспоминаниях (т. 2, стр. 259-261) сообщает нижеследующее:

„Хто за тих часів, а надто зараз же по ви-

³⁾ В римокатолических журналах и книгах главу иезуитов принято называть „Черным Папой”.

ході Центральної Ради з Києва, був серед народу, особливо ж серед салдатів, той не міг не помітити надзвичайно гострої антипатії народних мас до Центральної Ради.

Не бажаючи ніяким способом брати участь у дальшій акції Центральної Ради, передбачаючи неминучий характер цієї акції (угода з німцями), я навмисне (нарочно) поїхав не в Житомир, а на другий кінець України, на південь. Я їхав вісім день серед салдатів, селян і робітників, змінюючи своїх сусідів на численних пересадках. Отже я мав нагоду бачити на протязі цих днів немов у розрізі народніх шарів їхній настрій.

Я рекомендував би всім правителям і Урядам час від часу проїхатись по своєму країні в скотячих вагонах, набитих „їхнім” народом і, змішавшись з ним, послухати його. Це — корисніше ніж кілька десятків нарад з парламентськими фракціями.

Я під той час уже не вірив у особливу прихильність народу до Центральної Ради. Але я ніколи не думав, що могла бути в йому така ненависть. Особливо серед салдатів і особливо серед тих, які не могли навіть говорити по руськи, а тільки по українськи, які, значить, були не лотишами й не руськими, а своїми українцями. З якою зневагою, люттяю, з яким мстливим глумом вони говорили про Центральну Раду, про Генеральних Секретарів, про їхню політику.

А що було в цьому дійсно тяжке й страшне, то це те, що вони разом висміювали й усе українське: мову, пісню, школу, газету, книжку українську.

...І то була не випадкова одна-друга сценка, а загальне явище від одного кінця України до другого.”

Винниченко был один из лучших или даже лучший из украинских писателей, который во время революции в 1917-1919 г.г. был несменяемым генеральным секретарем Центральной Рады.

А каким же образом случилось, что в Советской России возникла украинская федеративная держава, имеющая своего представителя даже в Объединенных Нациях в Нью Йорке? В Москве прекрасно знали, что никакой украинской нации нет, и что народ там украинскому сепаратизму не сочувствует. Вот, что об этом писала в свое время известная левая социалистка (коммунистка), хорошо знакомая с Лениным, который с ее мнением считался, Роза Люксембург. Она была русская еврейка, проживавшая долгие годы в Германии и хорошо знакомая как с Россией, так и с Германией. Текст, который приводим ниже, был в свое время напечатан в брошюре под заглавием

„Русская Революция”. Эта брошюра была переведена на разные языки. Мы приводим перевод с немецкого издания — „Die Russische Revolution”:

„Украинский национализм в России это — что-то совершенно отличное от, скажем, чешского, польского или финского национализма. Это — только каприз, сумасшествие нескольких десятков мелких буржуазных интеллигентов, не имеющих никаких корней ни в экономических, политических или психологических отношениях страны. Он не имеет никаких исторических традиций, так как украинцы никогда не были нацией, не имели ни своего правительства, ни какой либо национальной культуры, за исключением реакционных, романтических поэзий Шевченка. Это то же самое, как если бы в один прекрасный день жители Wasserkannte*) пожелали бы создать новую нижегерманскую нацию и правительство!”

Советское правительство создало украинскую державу при помощи лиц, поддавшихся галицкой палской украинской пропаганде или авантюристов, стремившихся сделать карьеру на украинской аванюре или в особенности таких, которые опасались восстановления какого либо не большевицкого порядка и по этой причине ненавидели Россию.

Окончательная заслуга создания Советской Независимой Украины принадлежит тов. Сталину, во время царствования которого была сформирована Советская Украина.

Итак, хай живе товарищ Сталин и хай живе святейший Лев XIII.

Их портреты заслужили себе место в самом центре будущего украинского иконостаса.

*) Приморской полосы Германии.

С. С. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ И ЕГО ИНСТИТУТ

Князь Белосельский (Российское Представительство) продолжает политику папы Льва XIII и Сталина, пропагируя украинский сепаратизм через посредство основанного и финансируемого им Русско-Славянского Американского Института.

В Новом Русском Слове на первой стр. в течение нескольких дней печаталось объявление этого института, в котором сообщалось о том, что курсы начнутся 30 сентября. В программе указаны три курсы, посвященные истории украинского языка, украинской литературе и современной украинской литературе.

Мы до сих пор не слышали, чтобы в Нью Йорке кто-либо из американцев пожелал бы изучать украинскую мову. Нам известно от
(Продолжение на стар. 10-ой)

ВЕЧЕРА ПРАБЫ ВАРВАРЫ

Осенние вечера долги. После пяти часов служанки наши не работали. Обычно они что либо делали свое в летней кухне — шили, вышивали или гладили. Тут же вертелся я и приходила Праба Варвара, уже в роли собеседницы, а не хозяйки. В первую очередь поднимался вопрос, как сделать на завтра сладкие пироги, чтобы они, без сметаны, масла и яиц, имели бы сдобный вкус. Праба бралась за тыквенное семя. Пока она его лущила и другие помогали, заходил разговор про старовину, да про то, как жили пращурь. Вот семя протерто через сито, смешано с медом, мукой, водой и запущено дрожжами. Тем временем Праба рассказала одну поведку, другую, начала третью. Мне уже спать хочется, но как же уйти, если Праба такое рассказывает: „И вот, слушает ночью царь Сабадарь, тихо все, даже зверя не слышно. Решил, что тут что-то неладно. Позвал полковника и приказал приготовить конный полк. Всякий вояка взял запаленный смоляной факел. Отъехав верст две, приказал царь Сабадарь бросить факелы в костры, заготовленные издавна. Сейчас же загорелось костров двадцать и вокруг царского города стало светло. Выслал царь сугляд (разведку) вперед и по бокам, и скоро узнал, что впереди есть какие-то люди. Царь сховал своих по лескам и стал ждать. Скоро, оглядываясь, явился враг. Царь Сабадарь его пропустил, а потом налетел, смял, разбил, в плен захватил. Уже было светло, когда царь Сабадарь с козаками вернулся домой. Утром он приказал выпороть воеводу, а козаков не тронул. „Это за то, что без охраны ходишь да еще ночью!“ „Так я же к вам на помощь шел. Нашему царю сказали, что на тебя напали!“ Царь Сабадарь удивился, но выпороть воеводу все таки приказал. Приехал тут как раз соседский царь — Куларь, и очень огорчился, видя выпоротого воеводу, а тот и говорит: „ничего, ваше величество, благодарю за науку! — поклонился и еще говорит — „За битого двух небитых дают, да и то не берут“. Развеселился тут наш царь Сабадарь, дал ему коня, меч в золоте с самоцветами и дружески его обнял и поцеловал... Говоря это, Праба взглянула на тесто, перемешала его и сказала: „Квасарь-батко, поднимай тесто красно выпирай, абы шло с дижи, та не знало межи, було б доброе, мягкое, не твердое!“ И еще: „А ты, огнику-овечко, гори, пеки, не ставай, хлеба не подгоряй, гори, ясно, абы не гасло! Та нам — добро, а тебе слава!“

Наши девчата слушали с большими глазами. Праба делала свое дело „по-старовине“. Я тоже был в восторге. В печи прыгали „перунки“

— золотые лошадки. Я их видел своими глазами! Это ли не красота! Мне казалось, что я вижу и маленького домового, потирающего руки от восхищения. Он прячется, не показывается, но он присутствует. Как же это, чтобы без него? Он, как и я, везде тычется и за всем наблюдает. Не даром и конюх Михайло говорит: „Иди к нам, домучаго, та побудь, та походи, та на коней погляди, абы были кони, коровы — здоровы.“ Наш пчеларь Митрич, восьмидесятилетний старый казак, живущий на другом краю сада, куда ему и обед носят, говорит: „Домучий конешно... а в нас с пчелками есть Вышний, да Варуха. Коли Яваруха не благословит, да Вышний не прикажет, и медку не будет“.

Как тут быть? Мне не под силу решать. Праба же говорит: „Да и дед не даром белый стал, тоже знает правду!“ Выходит, что и Митрич тоже в своих верованиях не ошибается. Про яблони он говорит: „Как Перунко по весне грянет, так и яблоко начинает наливаться!... С полудня в мае!“ Даже и час Митрич знает. В мае; А когда в мае? Когда первая гроза загремит. „Отодыж и двойчатки родятся“.

Получая от меня свежий хлеб, Митрич его целует и говорит: „Вот он — Дуб, вот, Сноп! Вот хлеб Овараж!“ Праба признавала: „Правда! От меня же и узнал, когда помоложе был“. Для посторонних эти слова казались непонятными, но мы с Прабой великолепно их понимали; это был целый древний мир. Мы в нем жили. Как трудно мне было потом, в школе от него отрываться.

Так вот, в такие осенние вечера, я с Прабой познавал всякие тайные сведения из русской древности. Я почти видел маленьких домовиков, взбиравшихся по дереву на железную крышу дома и сидевших возле трубы на коньке, при луне, они весело смеялись, толкали друг друга, делали вид, что хотят спихнуть кого-либо. Дружеская возня кончается легкой потасовкой, а потом примирением. Это не чужеродные гномы. Чего там у них на головах скифские башлыки, на ногах — валенки, на них кожушки, на руках рукавички и топорик за поясом, а справа в валенке ножик. Нет, это наши „дидьки“, и говорят они по-древне-русски, любят мед, пиво, брагу, сусло. Едят черный хлеб, сырую кислую капусту с репчатым луком. Летом — лук, огурцы, томаты, морковку. Чем же они — не наши? Еще любят они дрожжи. Где дрожжи, там и они. Любят они в начале лета зеленый горошек и лопают его без счета. Заедают капустными листьями с солью, луком, перцем. Вкусно им! Сидят под старой сливой,

кружком, справа — фонарики из светлячков, а слева — огурцы, томаты, капуста, лук, соль в тряпочке с перцем, и бутылочка масла подсолнечного. Откуся луку, хлеба и маслица хлебнет! Эка, хруп, хруп! Хрустят, точно зайчишки. И ждут они — папортя, Иванова-Купалы — жар-цвета. В полночь расцветает, когда загорится чудо-цвет, Само-Колядин летний, тогда домовики вокруг него хоровод водят, пляшут, песни поют. Веселый народ! Так в траве кубарем и катаются. А то к ним прибегают собаки, и такую возню подымут, что Михайла из коморы на них кричит, — спать не дают. Но домовики убегают в сад, подальше, и собаки лают, точно с цепи сорвались. . Иной раз домовики выведут потихоньку коней на улицу, прыгнут на спину, и скачут в степи, пока кони мьлом не покроются. Станет утром Михайла, идет к коням, а те еле на ногах держутся. Что за притча? Не иначе, как домовые ночью гарцовали.” А ты не знаешь, что делать? — спрашивала Праба — возьми в конюшню козла, а домовикам страву поставим. И как только заводили в конюшню горделивого козла и ставили домовикам страву, ночные скачки прекращались. Козел сильно пахнет и домовики не выносят его духа. Зачуяв козла, они затыкают носы и со смехом разбегаются. Ну, право же, как мальчишки, даром что бороды седые. А то повадились свежие яйца пить. Отец сказал, что завелась ласка. Но Праба не здавалась и поставила новую страву. Однако отец купил трех небольших фоксов. Они вскоре ласку задушили, а потом и вторую. Отец решил, что в зерновом амбаре завелись крысы, и запер туда на ночь фоксов. На утро оказалось до двух десятков убитых крыс, а псы были искусаны. Однако, через две-три ночи крысы покинули амбар и куда-то переселились. Через день сосед Репуш прибежал, прося собак, так как крысы совсем одолели. Собаки и там выгнали крыс. Только Праба сказала: „не так надо было делать!” Михайло нарезал ей донника, мелко нарубил и высypал на дворе, на солнце, сделав копну, потом полил. За день трава побурела, а потом покрылась белой плесенью. Из этой травы Праба выварила бурый навар, остыла его, насыпала муки со шкварками, сделала катышки и поставила в амбар. Крысы катышки съели а потом сталидохнуть, а уцелевшие разбежались. Однажды вечером Праба сказала: „А то против крыс еще пращурь отак боролись”. Кончилось дело с крысами, началось с коровами. Одна из них, Руса, перестала на два дня давать молоко, а потом молоко уменьшилось. Отец сейчас же сделал пойло из лимона, желатина, сахара, меда, отсевок и каштановой муки. Дня через два

молоко снова пошло, как надо, особенно после того, как дали еще немного рыбьего жира. Между тем, скотница Мавра и девчата были того мнения, что корову „ошептала” ведьма! Даже Праба и та колебалась. Отец же объяснил: „зимой коровам нехватает насекомых. Они их поедают фунтов десять в день... Я конечно не считал точно, однако в траве всегда много тли, муравьев, жуков, гусениц, мотылей, чего хотите. Все это идет с травой... Нужна свежая пища. Через неделю та же история произошла с другими коровами. Им тоже стали давать желатинное пойло. К нему добавляли рыбьий жир и сурепное масло. Последнее люди употребляют неохотно. Коровы же его очень любят. На другой день молоко было густым и хорошим. Сливочное масло было вкусным, желтым, но Праба все-таки повторила: „ну, и домовики виноваты. Вот оставлю без стравы, так узнают”. Однако, в сочельник вечером она самолично снесла большое блюдо стравы и даже кружку пенистого пива в предбанник и поставила скамейки кругом. „Батько домовой, вот тебе угощение! Храни двор, скотину, всех нас!”

Утром под звон колоколов я проснулся, умылся, оделся и побежал в церковь. Когда вернулся домой, первой увидел Прабу, обнял ее, поцеловал, поздравил, а она сказала: „удостили домовики нас! Все съели!” Глаза ее сияли от счастья. В доме пахло ромом, апельсинами, лимонами, ванилью, сеном, гиацинтами... и, каюсь, пирогами, гусем...

Эти запахи остаются в памяти на всю жизнь... Трезвон возвестил, что молебен кончился. Отец пришел из церкви в ризах, с крестом, окруженный хором. Хористы грянули „Христос раждается, славите!” и „Дева днесь”, потом их пригласили съесть по куску пышного мясного пирога и дали по стакану вина. Детям раздали сласти. Когда они ушли, отец благословил первую Прабу и поздравил ее, потом подошли братья, приехавшие ночью, мать, я. Праба от счастья заплакала. Тут вошли все наши служащие и, благословившись, сели за стол. Отец и мать всех угощали. Потом пошли все поздравлять Митрича-пчеляра, а затем приехала тройка за отцом, повезла его на казачий хутор.

Юрий Миролюбов
Сан Франциско, 1964 г.

.....
● Помогите нам, русские люди, вашими
● пожертвованиями в издательский фонд
● побороть финансовье затруднения,
● препятствующие регулярному выпуску
● журнала.
●
.....

КТО РАЗДУЛ ОГОНЬ САМОСТИЙНОСТИ?

На кого только ни обрушивается русская печать за польжающее пламя самостийности. Одни ищут поджигателя в глубине веков: в казацкой вольнице и мазепинщине, другие — в греющихся на этом пламени немцах и американцах, а главного демона-поджигателя и не видят.

Дух казацкой вольницы и мазепинской измены давно изжит. Немецко-австрийские попытки восстановить „украинцев” против России в годы первой мировой войны не имели успеха даже в Галичине. Яркое свидетельство этому — талергофские расправы австрийцев над русскими галичанами. Второе свидетельство духовного единства мы находим здесь, в Америке, в староэмигрантских православных приходах, где все русские люди: так называемые великороссы, малороссы, белорусы, галичане и карпатороссы состоят в одном и том же приходе и все считают себя русскими. Мало того, они создали организации: Русское Братство, Карпаторусский Союз, РООВА, Лемко-Союз и другие, издают на русском языке газеты и журналы: „Правда”, „Русский Вестник”, „Свет”, „Православный Вестник”, „Свобод Слово” и др.

Но вот демон-коммунист начал упорно талдычить, что царская Россия была тюрьмой народов, что „украинцы” и белорусы — отдельные народы, культурное развитие которых царское правительство тормозило; установил границу Украины и Белоруссии и под полицейской дубинкой провел украинизацию и белоруссизацию. А так как люди, по глубокому замечанию Кузьмы Пруткова, подобны колбасам („чем их начиняют, то они и носят”), часть новой эмиграции, состоящая из советских воспитанников, и принесла огонь ненависти и к нам в Америку. Эти озлобленные люди не пришли в общую православную церковь, а создали свою автокефальную со своей „рідной мовой” в богослужении. Коммунистические плевелы, упав, на украинский чернозем, дали буйные всходы. Самостийность развивалась согласно толстовской логике, а не марксистской. Л. Н. Толстой сказал что любовь не идет дальше своего народа. А раз украинцев коммунисты убедили, что они не русские, что русские триста лет их угнетали, тут есть от чего прийти в ярость. И пришли! Украинские доводы базируются на том, что „все полудикие и малочисленные народы Африки получили независимость, а мы, 40-миллионный народ культурный, имеющий определенную территорию с большими естественными богатствами, лишены независимости. Нынешние правители России, коммунисты, записали в своей

конституции о праве Украины свободного выхода из состава СССР и ввели ее в ООН, как самостоятельное государство...” Чем эти доводы не логичны?

Кроме этих доводов ужасная советская действительность дала, как злая мачиха, мотив для ухода из родной семьи. Если до 1930 г. приезжали в Донбасс на работы в шахтах и заводах „кацапы” и „сюзюки” (белорусы), местное население встречало их дружелюбно: радо было продавать им избыток своих продуктов, а когда в 30-х годах начались недохватки пищи, как результат коллективизации и коммунистического ограбления крестьян, украинские бабы стали упрекать нас: „Вы, кацапы и сюзюки, понаехали сюда и поели весь наш хлеб”. На эту мысль появилась даже марсельеза: „Вставай, Иван, Петро и Мина! Бери ружье, косу и цеп, гони кацапов с Украины: они поели весь наш хлеб!...” Словом, „голодной куме, хлеб на уме!”

Я жил на Украине почти все тридцатые годы и был женат на украинке. Однажды моя жена в споре с девушкой-рязанкой обозвала ее кацапкой. Я спросил жену: Что это значит — кацапка? Она мне, белоруссу, рассказала, что кацапы грязные, не способны ни сады посадить, ни завести хорошего хозяйства; сквернословят при собственных детях, невоспитанные, грубые. Я заинтересовался, откуда она почерпнула этот навет на великороссов. Оказывается, что такое мнение о великороссах создалось благодаря великорусским подонкам, наезжающим батрачить на Украину. Босаяцкая власть ревниво охраняет батрацкую честь. Кроме жены я не объяснял другим украинцам их заблуждения о бездарности великороссов. По моим наблюдениям, не менее 75 процентов украинцев были самостийниками. Так что Украина отойдет от России, если для этого требуется простое большинство голосов. Но такой важный вопрос, как отделение от государства, должен решаться двумя третями голосов населения Украины. Даже в таком случае не исключена победа сепаратизма.¹⁾

¹⁾ По нашему мнению, народное голосование на Украине могло бы состояться только после того, как на Руси была бы восстановлена полная свобода слова и печати и населению южной Руси была бы дана возможность в течение нескольких десятилетий познакомиться с настоящей историей юго-западного края, а не только с поддельной историей, придуманной папским Римом и большевиками „украинцами”. Народ Украины всегда был против всякого сепаратизма. Достаточно только

Наше русское олимпийское хладнокровие, а еще больше заискивание перед украинцами только усиливает дух сепаратизма. Из нашего мягкого отношения они делают вывод, что „Россия без Украины умрет с голоду”. Значит, наше отношение должно быть твердым: не хотите с нами идти в ногу, уходите ко всем чертям! Если вы не нуждаетесь в защите так называемого велико-русского 120-миллионного народа, то он в вас и подавно не нуждается! В Белоруссии сепаратисты не соберут и простого большинства голосов. Это я хорошо знаю. Украинцам надо напоминать, что за измену польскому королю „украинские” казаки во главе с Хмельницким избежали петли на варшавской площади, да и мирное население избежало польской расправы только благодаря кацалскому заступничеству в 1654 году, после чего 13 лет шла резня России с Польшей; что русские империалисты вкупе с белорусскими пролили море крови в борьбе с турками за Новороссию и Крым, а заселили их „украинцами”. И если русские совершили здесь империалистический акт, то эти земли нужно вернуть туркам и татарам. Но главное, мы должны вразумительно доказать, каким образом получилось языковое различие между великорусскими, белорусскими и малорусскими диалектами.

Мы должны указывать своим заблудившимся единоплеменникам на то, что великий писатель и профессор истории „украинец” Н. В. Гоголь считал себя русским, что самостийнические обвинения Гоголя в трусости не основательны. Если он не побоялся вымышленными произведениями как „Ревизор” и „Мертвые души” раскритиковать государственные порядки в России, то историческую правду об Украине он не побоялся бы сказать, если бы „москальи” ее исказили. Самостийность Украины не угрожала Гоголю никакими потерями, а скорее, вознесла бы его на правящий Олимп.

ознакомиться с тем, что писал в своих воспоминаниях первоклассный украинский писатель и несменяемый генеральный секретарь Центральной Рады — Винниченко. Он свидетельствует, что народ на территории всей Украины был настроен враждебно не только к Центральной Раде, но был против всякого украинского сепаратизма: против мовы, школы, газеты и книги. Украинский сепаратизм бы насажден насильственно, террором большевицкой властью, пользуясь предварительной работой Рима, который начиная с 1882 г. при помощи польских иезуитов, располагавших, как об этом теперь открыто пишут римские папские профессора, неограниченными денежными средствами.

Но он оставался честным в обращении с историей.

Для Гоголя Украина была такою же Русскою землею, как и северная Русь. Для него Украина — территориальное название. В прекрасной повести „Тарас Бульба”, глава XII начинается следующими словами: „Отыскался след Тарасов. Сто двадцать тысяч козацкого войска показалось на границах Украины. Это уже не была какая-нибудь малая часть или отряд, выступивший на добычу или на угон за татарами. Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось терпение народа, — поднялась отомстить за посмеянье прав своих, за позорное унижение своих нравов, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церкви, за бесчинства чужеземных панов, за утление, за унию, за позорное владычество жидовства на христианской земле — за все, что копило и сугубило с давних времен суровую ненависть казаков... Нечего описывать всех битв, где показали себя казаки, ни всего постепенного хода кампании: все это внесено в летописные страницы. Известно, какова в русской земле война, поднятая за веру: нет силы сильнее веры. Непреборима и грозна она, как нерукотворная скала среди бурного, вечно изменчивого моря. Из самой середины морского дна возносит она к небесам непреломные свои стены, вся созданная из одного цельного, сплошного камня. Отвсюду видна она и глядит прямо в очи мимобегущим волнам. И горе кораблю, который нанесется на нее! В щепы летят бессильные его снасти, тонет и ломится в прах все, что ни есть на них, и жалким криком погибающих оглашается пораженный воздух.”

Умиравшим казакам Гоголь влагает в уста слова любви и безграничной преданности Русской Земле. „Пошатнулся Шило и почувал, что рана была смертельна. Упал он, наложил руку на свою рану и сказал, обратившись к товарищам: Прощайте паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля!”

Тарас Г. Шевченко, из крепостных крестьян, был талантливым поэтом, но не обладал гоголевской ученостью, и все его антирусские высказывания — плод личной озлобленности, как почти каждого поэта, считающего себя воплощением высшего разума, но унижаемого невежественными чиновниками. Следовательно, его патетические выкрики не являются научными истинами.

Самостийные заправилы вбили в головы рядовым украинцам уверенность, что „кацалы без Украины умрут с голоду”. Чтоб опровергнуть вздор о бедности великорусской терри-

тории, полезно обратиться к данным „Экономической географии СССР”. На 56% общесоюзного населения РСФСР приходится 61% посевной площади, 90% лесных ресурсов, 70% водной энергии, 90% запасов угля, 95% торфа, 80% железной руды, главные запасы нефти; РСФСР дает 70% общесоюзной промышленной продукции (Украина 20%) и 75% рыбного улова. Так что южно-русским людям нечего чваниться перед северно-русскими, так называемыми великороссами.

А вот пример создания белорусского языка — лексического двойника украинского. В 1925 г. Совнарком СССР ассигновал 300 миллионов рублей на разработку белорусского литературного языка и образовал комиссию. Члены этой комиссии ездили по глухим углам Белоруссии и собирали слова от старух и стариков, еще ходивших на барщину к польским помещикам. Через три года комиссия предста-

ла пред лицом Сталина. И вот какой произошел разговор, согласно анекдоту, весьма пространному в советской Белоруссии.

Сталин, указывая на ногу, спрашивает: „Как эта часть тела называется по-белорусски?” „Нога”, — отвечают члены комиссии. „А эта?” — указывает на руку. „Рука”. — „Ну, а это?” — указывает Сталин на глаз. „Воко”. — „А вот, это?” — указывает на ухо. — „Вухо”. — „Так вы к русским словам око и ухо прилепили букву „в” и думали, что я их не узнаю, а?!” Члены комиссии побледнели. Сталин поднялся со стула, сердито хлопнул себя по заднице и спрашивает: „А как это называется?” — „С-ка!” — воскликнули довольные особым названием этой части тела члены комиссии. Сталин сначала рассмеялся, а потом с укором говорит: „Так вы, значит в одну с-ку загнали все 300 миллионов рублей!”

И. Белич

ИЕРАРХИ И МИРЯНЕ

(Письмо в редакцию)

Журнал Ваш произвел на меня прекрасное впечатление и целью издания и весьма солидным своим содержанием. Самый факт существования такого церковного журнала, представляющего собою голос мирян, является, в моих глазах, весьма отрядным показателем того, насколько выросло и окрепло самосознание русской православной общественности. Бороться за целостность и неприкосновенность Святого Православия, и также русскую народность — долг каждого русского честного человека, и надо только пожелать, чтобы большинство русских людей это осознали.

Очень хорошо, что журнал ваш уже одним своим существованием заявляет о праве мирян занимать в церковной жизни подобающее им место, которого „разумные” руководители часто их самовольно лишают.

Достаточно хотя бы кратко остановиться на некоторых фактах истории Православной Церкви, чтобы видеть, как веру нашу спасал народ, а не иерархи, которые часто действовали во вред своей вере. Флорентийскую унию приняли иерархи, но не принял народ, и она не утвердилась. При введении брестской унии народ вместе с некоторыми иерархами оказали сторонникам ее серьезное сопротивление, и уния имела лишь относительный успех. В жизни Православной Церкви в Польше были (в двадцатых годах нашего столетия) попытки ввести унию, а затем — новый календарь, за который были и иерархи, но народ этому воспротивился, и обе эти затеи провалились.

А сколько в той же Православной Церкви в Польше было случаев, когда народ с колыями в руках защищал против католиков свои церкви. Православные же иерархи в это время уступали католикам свои позиции одну за другой. При полном содействии митрополита Дионисия появились там, так называемые православные поляки, которые предавали и свою веру, и свой народ. Митрополит Дионисий поставил и двух православных поляков-епископов: Матеуша (Семашка) и Тимотеуша (Шреттер). Затем польское правительство, с согласия православной иерархии, стало вводить во всех церквях вместо богослужебного славянского языка — польский.

Народ православный этому противился, но наши иерархи со всем этим позорно соглашались.

К концу тридцатых годов в Польше для православных создалось ужасное положение: сновы стали отнимать у православных и разрушать церкви, стали принуждать православных переходить в католичество. Митрополит и все иерархи увидели, что они сами себе вырыли могилу. С ними польское правительство совершенно не считалось. Казалось, Православной Церкви приходит конец, но тут настала вторая мировая война и пришел конец тем, кто замыслил уничтожить в Польше Православие.

Я остановился довольно подробно на жизни Православной Церкви в Польше потому, что этот современный нам период (1919-1939 г.) весьма ярко показывает, как поляки и католи-

ки мучили православный народ при полном равнодушии и даже при содействии православных иерархов.

Обо всем этом можно прочесть в изданной здесь, в Америке, книге покойного борца за православие в Польше и за соборное начало — Александра К. Свитича „Православная Церковь в Польше и ее автокефалия”.

Само собою разумеется, что я, как и каждый православный, кому дорога своя вера, с тревогой следил за положением церкви в Советском Союзе.

На основании некоторых документов, а также вполне достоверных свидетельских показаний, я пришел к убеждению, что там, в Советском Союзе за веру борется главным образом народ, иерархии же помогают ему в этой борьбе очень мало.

Я далек от мысли обвинять всех русских иерархов в безразличном отношении к Церкви. Благодарная память верующих сохранит для потомства имена таких подвижников, как патриарх Тихон, митрополит Вениамин, Петр, Агафангел, многих иерархов, монахов, рядовых священников и множество мирян, которые крепко стояли за св. Православие и отдали за него свою свободу и жизнь.

Но та же память верующих передаст потомству и имена таких предателей, как патриархи Сергей и Алексей, митрополит Александр (Введенский), митр. Николай (Ярошевич), архиепископы Феофан и Антонин и многих из иерархов, монахов, белого духовенства и мирян, которые не только не защищали Церковь, но

(Окончание со стр. 4-ой)

д-ра А. Геровского, который в течение семи лет был помощником директора школы языков Берлица и главой славянского отдела, что в течение всего этого времени не появился в школе никто, кто пожелал бы изучать украинский язык, хотя имелись ученики, изучавшие югославянский и даже словацкий языки.

Было бы интересно знать, зачем князь Белосельский занялся украинской пропагандой, поддерживая тем самым расчленение национального, культурное и политическое русского народа. Зачем ему понадобилось прололжать русофобскую политику Рима, Габсбургов, кайзера Вилгелма, Гитлера и тов. Сталина.

Из многих писем, поступающих в редакцию нашего журнала по этому вопросу видно, что русская общественность с интересом ждет ответа на этот вопрос. В связи с этим было бы не лишним узнать, откуда получают средства на этот институт.

помогали коммунистам разрушать ее. Именно они, эти предатели, и создали и поддерживали Обновленческую и Живую церкви, внесшие великую смуту в среду верующих. Однако народ за этими предателями не пошел, и обе эти „церкви” бесславно закончили свое постыдное существование.

Жестокими гонениями, а вместе с тем и некоторыми подачками коммунисты поколебали дух сопротивления у защитников Православия. Однако и теперь там находятся некоторые иерархи (мало) и рядовые священники (этих больше), которые при поддержке мирян отстаивают интересы Церкви, верно служат Богу.

Старания коммунистов уничтожить веру не только не ослабевают, но все усиливаются. Церковь в настоящее время находится в Советском Союзе в смертельной опасности и вся надежда там теперь на Бога и на общественное мнение заграницы, с которой коммунисты все же очень считаются. На протяжении долгого времени своего священства, я имел возможность оценить по достоинству большое значение деятельного участия мирян в церковной жизни, видеть, как самоотверженно они боролись за свою церковь и за свою народность.

Думаю, что и в Америке русский православный народ сумеет защитить свою Церковь против коммунистов и католиков, и иных врагов, хотя бы иной раз пришлось действовать и вопреки воле своих иерархов.

Взгляд редакции на кощунственное турне по Америке с иконой Казанской Божьей Матери считаю совершенно правильным. Это уже не почитание Богородицы, а профанация Ее святого имени. От приезда в нашу церковь этой коммерческой компании Бог нас избавил

К характеристике архиеп. Иоанна (Шаховского) могу добавить, со своей стороны, следующее. В его ближайшем окружении находится протоиерей Леонид Касперский из Польши, бывший там, судя по книге А. К. Свитича, одним из главных „православных поляков”, то есть людей, предавших и свою веру и свой народ.

Кстати, сюда, в Америку этих православных поляков-священников, как утверждают знающие люди, прибыло после войны немало. По всей вероятности, они будут заниматься предательством и здесь, как занимались этим и там.

Полисадов

Юрий Псковитянин
„С К И Ф”
(роман)

Заказывать в редакции „Свободного Слова” —

Цена 3 дол.

“F R E E W O R D”

P. O. Box 992, Newark 1, N. J.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Возлюбленные о Господе Высокопреподобные Отцы Духовные, всечестные Карпаторусские братья и сестры!

„Больше сея любви никтоже имать, да кто душу положит за други своя.“

Иоан. 15, 13.

„Да здравствует русский народ и Святое Православие!“

Свящ. М. Т. Сандович

„Мати Божия, спаси нас!“

М. И. Мохнацкая

Готовясь к крестным страданиям и смерти, наш сладчайший Спаситель Господь Иисус Христос в предсмертном завещании передал Св. Апостолам, а вместе с ними и нам Свою заповедь. — „Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы“ (Иоанна 15, 12), и, продолжая изложение содержания этой заповеди, Спаситель объясняет предел этой любви: „Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други свои“ (Иоанна 15, 13).

Преподав эту заповедь миру, Иисус Христос приносит Себя Самого в искупительную Жертву за всех и вся и со словами „Совершишася“, предает Дух Отцу Своему Небесному (Иоанна 19, 30).

С момента смерти Господа нашего Иисуса Христа по нынешний день, все верные последователи и выразители на деле этой заповеди о любви приносили себя самих, полагали свои жизни за друзей своих, за свою веру, за родину, за язык, за правду, за народ. История всех культурных народов полна именами тех героев, священномучеников, страдальцев, известных и неизвестных, которые написаны суть на Небесах (Луки 10, 20).

Таковыми именами героев полна и наша история, история нашего Карпаторусского народа.

Перед нами новая книга под названием

„ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ 1914-1917 ГГ.“,

издана известным Карпаторусским народным деятелем г-м П. С. Гардым в 1964 г. в США, которая состоит из IV Талергофских Альманахов (свыше тысячи страниц текста и много иллюстраций и фотодокументов), документально поветствующих о Голгофе нашего Карпаторусского народа по ту сторону Карпат — в Галицкой Руси (и Лемковине) во время страшного террора в 1914-1917 гг. в первую мировую войну.

В книге документально приведены факты тех

зверств, каким подвергали наш Карпаторусский народ власти бывшей Австро-Венгерской „священной“ монархии. В книге вы увидите снимки повешенных (их очень много!), расстрелянных и замученных священников — православных и греко-католических (униатских), членов церковных приходов, студентов, и студентов, интеллигенции и простого народа до маленьких детей включительно. Книга вас делает свидетелями кровавой резни наших людей в Перемышле и вы духовно невольно будете вместе с разрубленной девушкой-студенткой М. И. Мохнацкой просить Матерь Божию („Мати Божия, спаси нас!“), чтобы Она спасала многострадальный Карпаторусский народ. Перед вашим взором будет падать расстрелянный наш православный священник о. М. Т. Сандович и вы услышите его голос, его последние слова: „Да живет русский народ и Святое Православие!“ Вы невольно склонитесь перед светлой памятью расстрелянных — православного священника о. М. Сандовича и его сына студента А. М. Сандовича. Читая книгу, вы будете переживать тот ужас, который переживают все честные люди, при взгляде на те многочисленные виселицы, расставленные по нашим Карпатам, на которых висят наши священники и миряне.

А для тех, которым суждено было Промыслом Божиим остаться в живых, приготовлены „Мертвые дома“ — концентрационные лагеря в Талергофе (Австрия) и Терезине (Чехия). Перед вами будут проходить один за другим дни страшной каторги „Мертвого дома“ со всеми ужасами, на какие способен только нравственно павший человек и правительство, от ключей проволки. вшей и страшной, но для многих жителей „Мертвого дома“ желанной полянки „Под соснами“, где нашли прекращение своих страданий тысячи наших лучших людей во главе с 18-летним юношей, расстрелянным за его любовь к военнопленному русскому солдату, которому он спас жизнь. С этой жизнью в лагерях вас познакомят „Дневники“ — о. И. Мащака, о. Г. Полянского, Ф. Курилло и ряд других записок и воспоминаний.

Таково содержание книги, дополненное сотнями документов и фотографий.

Наша Епархиальная Консistorия на одном из своих заседаний приняла решение широко рекомендовать эту книгу не только духовенству

(Окончание на 16 стр.)

ЛЖЕМУЧЕНИЦА МАКРИНА

Папа Иоанн XXIII, его преемник Павел VI и происходящий ныне Ватиканский Собор одной из главных своих задач ставят „соединение Церквей” и преимущественно соединение с православной Церковью, как наиболее близкой по вероучению и обрядам с церковью римско-католической.

Наиболее склонным к соединению с Римом является Вселенский патриарх Афинагор. В отдаленном прошлом византийские императоры и патриархи, ища помощи против мусульман — арабов и турок, не раз вводили в общение с Римом, но народ греческий унии не принял. После страшного разгрома Константинополя крестоносцами и основания так называемой Латинской империи (1204 г), греки говорили: „Лучше мусульманское иго, чем единение с Римом”. С благословения большевиков, совпатриарх Алексей также заигрывает с Ватиканом.

Когда говорят о возможности соединения с Римом, передо мною встают тени далекого прошлого: Смутное время, войны с поляками, ливонцами, шведами, литовцами и другими насаждителями на Руси западной культуры, вековые притеснения православных в Польше и особенно в наш просвещенный 20-й век, накануне Второй мировой войны, когда происходило массовое уничтожение православных храмов, когда под угрозой занятия земельных наделов, православных крестьян насильно загоняли в костелы, когда насаждали восточный обряд, когда стремились стереть все следы православия, как во времена унии, когда действовали, в издевательство над русским народом, причтенные Римом к лику святых страшные гонители православия — архиепископ Иосафат Кунцевич и Андрей Бобола и др.

В настоящей статье мы излагаем историю одной лжесвятой, лже-великомученицы самозванки Макрины Мечиславской-Винчевой, появление которой причинило немало хлопот русскому правительству еще недавно, в половине прошлого столетия.

Польское восстание 1831 г. ускорило воссоединение с Православной Церковью униатов Белоруссии и Литвы, осуществленное униатским митрополитом Иосифом Семашко в 1839 г. После мятежных 1831 и 1863 годов расселившаяся по разным странам Европы польская эмиграция усердно распространяла самые невероятные известия о том, что воссоединение униатов сопровождалось сплошным насилием над ними русского правительства, которое подвергает страшным преследованиям своих подданных римско-католического вероисповедования.

Поляки — первоклассные мастера создавать

самозванцев (Лжедимитрий, княжна Тараканова и др.). Польские эмигранты 1831 года создали лже-святую самозванку Макрину Мечиславскую, перенесшую неслыханные якобы мучения от русского правительства и Православной Церкви.

Лет через пять после воссоединения униатов, в Париже, в одеянии католической монахини, появилась полька Макрина Мечиславская, выдававшая себя за бывшую игуменью Минского Базилианского монастыря. Польский эмигрант, бывший друг молодости императора Александра I и бывший попечитель Виленского учебного округа князь Адам Чарторийский, предки которого были русскими и православными, претендент на польский престол, поместил в издаваемой им в Париже газете подробное описание страшных мучений, которые перенесла Мечиславская и подчиненные ей монахини за отказ перейти в православие. Статья эта имела огромное влияние на западно-европейское всегда враждебное России, общество и создала Мечиславской славу великомученицы и святой.

Где только ни появлялась Мечиславская, ее с великими почестями встречали, как истинно святую, толпы людей, даже кардиналы и епископы. Религиозный фанатизм доходил до того, что почитатели разрывали на куски ее платье и хранили, как святыню, целовали носимый ею крест, который обычно католические монахини носят ниже колен, просили ее молитв и благословения.

Заграницей очутилась она, благодаря польскому эмигранту Александру Яловецкому, участнику восстания 1831 г., принявшему сан католического священника и монашество.

Он состоял членом эмигрантского общества „Воскресение”. Этот проходимец или „каналъ”, как впоследствии именовал его император Николай, убедил Мечиславскую принять на себя роль мученицы за веру, жестоко пострадавшей от зверства москалей. Яловецкий сопровождал Мечиславскую в ее странствованиях по Европе и инструктировал ее выступления в роли невинной жертвы русского правительства.

Изданная в Париже брошюра о страданиях Мечиславской широко распространилась по Европе. Доходило до того, что в английском парламенте поднимался вопрос о жестоком преследовании католиков в России.

В 1845 г. из Парижа Мечиславская перекочевала в Рим. Как и в Париже, здесь она тоже была окружена вниманием и почетом, и ей было разрешено поселиться в любом монастыре.

Прибытие Мечиславской в Рим Ватикан по-

спешить использовать в своих целях, во-первых, для борьбы против православной России, а во-вторых, для примирения Папы Григория XVI с польской эмиграцией, которая выражала резкое недовольство Папой за отказ поддержать восстание 1831 года.

Император Николай I в это время путешествовал по Европе, намеривался быть в Италии и посетить Папу. Папа испытывал большую радость по случаю прибытия в Рим самозванки Мечиславской, рассчитывая извлечь из этого какую-либо выгоду в связи с предстоящим посещением его русским царем. Папа принял Мечиславскую в продолжительной аудиенции и провожая утешал: „Кровь мучеников вопиет к небу об отмщении“, окружающим, потирая от удовольствия руки, говорил: „Вот была бы картина, если бы царь встретился у меня со своей жертвой!“

После беседы с Мечиславской Папа приказал образовать особую комиссию для записи ее рассказов. Мечиславская показала следующее. В 1838 г. митрополит Иосиф Семашко трижды предлагал ей и монашкам ее монастыря перейти в православие. В виду категорического отказа, Семашко, в сопровождении минского губернатора Ушакова, с отрядом солдат прибыл в монастырь и приказал всех монахинь пешим порядком отправить в Витебск. Под издевательством грубых солдат, голодных, гнали их в течение целой недели.

В Витебске кормили их вместе со свиньями, в то же время заставляя их работать для мужского монастыря. Здесь их раздевали донага и пороли розгами. Кровь лилась рекой. Несколько монахинь было забито до смерти. Одну живьем сожгли в печи. Других поленьями били по головам. Оставшихся в живых потом выселили за город и заставили срыгать гору, на которой предполагалось возведение дворца для митрополита Иосифа Семашко. Последний собственноручно истязал монашек, а у Мечиславской выбил девять зубов. Николай I снабдил Семашко указом, чтобы „все и во всем беспрекословно подчинялись архи-архи-архиерею Семашко“. Но это еще не все. Запихивали монашек в мешки, привязывали за шею канатом и таскали по реке за своими лодками. Так продолжалось несколько долгих лет. Все монахини погибли. Остались только Мечиславская да три монахини, которым удалось убежать за границу.

Протокол допроса был написан на итальянском и польском языках и подписан представителями Ватикана и Яловецким. 13 ноября 1845 г. прибыл в Рим император Николай I и в тот же день принят Папой. Конечно, не обо-

шлось без беседы о положении католичества в России, но о Мечиславской не было сказано ни слова, однако Николай I знал о распространении в Риме брошюры о страданиях Мечиславской и о допросе ее папской комиссией.

Поэтому Государь пригласил к себе папского статс-секретаря Лимбургскини, в беседе с которым сказал, что польские беженцы, прикрываясь религией, интригуют и клеветуют на русское правительство, распространяя свои революционные намерения, и что в Риме находится самозванка Мечиславская, рекламируемая поляками, которую поддерживает Ватикан.

Лимбургскини оправдывается, что в распространении клевет и интриг Ватикан никакого участия не принимает; что же касается Мечиславской, то ей оказано только обычное милосердие. Кардинал безбожно врал, что Папа не давал распоряжения производить следствие над Мечиславской.

Следствием посещения императором Николаем I папы было начало переговоров о заключении конкордата. По отбытии императора, был опубликован в печати протокол допроса Мечиславской. Так как это могло помешать заключению конкордата, апостольскому престолу пришлось выкручиваться из положения. Прежде всего были удалены из Рима лица, подписавшие протокол. Русское правительство произвело расследование. Оказалось, что никакой Мечиславской в действительности не существовало, как не существовало в Минске базилианского женского униатского монастыря, о чем было объявлено в печати, но в Европе этому расследованию не придавали веры.

Макриша продолжала жить в Риме, пользуясь репутацией святой и даже творящей чудеса. Считая ее мученицей, ее посетил новый папа Пий IX. По словам папы Мечиславская делала честь монастырю, в котором имела местопребывание. В лице ее Провидение послало орудие для наказания врагов католичества. Для проживающей Макриши польские эмигранты построили монастырь. Ожидалось прибытие в Рим монашек мучимых вместе с Макриной, но таковые так и не появились.

В 1848 г. в Европе вспыхнула революция, окрылившая надеждами польскую эмиграцию. Мечиславскую посетил друг Пушкина, польский поэт эмигрант Мицкевич, мечтавший организовать польские легионы для „отбуждыванья ойчизны“. Хотя Папа и боялся революции, но, чтобы не оттолкнуть поляков, освятил польское знамя. Этим и окончились попытки польской эмиграции вызвать новое восстание в России.

Своим вздорным и раздражительным харак-

тером Мечиславская восстановила против себя подчиненных ей монахинь и была отставлена от управления монастырем. С годами доверие к ней упало. Папа и кардиналы перестали верить ее рассказам. 1869 г. она умерла. Впоследствии католическое духовенство должно было сознаться, что фамилия Мечиславской, как и вся ее история, есть сплошная мистификация. Настоящая фамилия ее — Винчева. Она была кухаркой Виленского бернардинского монастыря и не только не была игуменьей, но даже не была и монахиней.

Несмотря на это, католическая печать даже и в настоящее время часто ссылается на Мечиславскую. Недавно в одном католическом журнале мы прочитали: „Царь испугался монашек”. Далее поветствуется: „В свое время царь Николай I разными способами пробовал преследовать ненавидимое им католичество, не делая исключения ни для епископов, ни для монашествующих. Ссылал в Сибирь, осуждал на тяжелые работы, подвергал страшным физическим наказаниям, не обращая внимания на раны. Несколько монахинь, которым казаки обрезали носы и губы, сумели убежать за границу и достигли Рима, где нашли приют у Папы Григория XVI. Через недолгое время сам царь, путешествуя по Западу, был в Риме и посетил Папу. В первых же словах Папа напомнил о тех жестокостях, которым подвергаются его подданные католики. Царь, понятно, все отрицал. Вдруг Папа дал знак. Поднялся занавес, и все участники аудиенции увидели несчастных монахинь, лица которых были покрыты струпами от перенесенных истязаний. Увидев это, царь побледнел, стал дрожать при виде жертв своего насилия и преследований. Он поспешил уйти из Ватиканского дворца и пришел в себя только на площади св. Петра.”

Император Николай I был первым из русских царей, посетившим Папу. Разумеется, никаких безгубых и безносых монашек Папа на аудиенции имп. Николая I не демонстрировал. Если бы таковые существовали в действительности, то русская охрана сумела бы оберечь их от побега за границу. Глупой сказкой для детей младшего возраста отдает рассказ об испуге царя и бегстве из папского дворца. Без сомнений, шел разговор о положении католической Церкви в России. В первое время по присоединении Польши к России, при императрице Екатерине, также при имп. Павле и Александре I, католическая церковь пользовалась полнейшей свободой. Некоторые стеснения наступили после восстаний, в которых были замешаны ксендзы и монахи и даже епископы. После заключения конкордата с Римом, поло-

жение католической Церкви было нормализовано, увеличено число епархий, учебных заведений и храмов даже в центральной России и на окраинах.

В демократической Польше, возникшей после Первой мировой войны русское православное население было лояльно, никаких мятежей не подымало, но далеко не пользовалось равноправием с польским большинством, а православная вера подвергалась средневековым гонениям с массовым разрушением и сожжением православных храмов и жестоким административным воздействием над беззащитным русским населением.

Заклученный имп. Николаем I в 1847 г. конкордат с Римом был расторгнут в 1867 г., в результате второго польского восстания в 1863 г. В 1867 г. поляк Березовский стрелял в имп. Александра II в Париже, но промахнулся. В том же 1867 г. раздраженный расторгжением конкордата, Римский престол „отомстил” России причтением к лику святых страшного гонителя православия в XVII веке полоцкого униатского епископа Иосафата Кунцевича, убитого возмущенным православным населением Витебска в 1623 г. Причтение к лику святых Иосафата Кунцевича является издевательством Рима не только над православием, но и над самим католичеством: бандиты причисляются к лику святых.

В самый разгар борьбы с православием в новой Польше, когда сотнями уничтожались православные храмы в 1937 г., Папой причтен к лику святых другой гонитель православия — Андрей Боболя.

На путях единения православной Церкви с католической препятствием являются не только новоизмышленные догматы веры, но и по политическим причинам причисленные к лику святых разбойники Кунцевич, Боболя и др. Нисколько не удивимся, если в списке католических святых, пострадавших за веру и „оичизну”, рано или поздно займет место, рядом с Кунцевичем и Боболей, лже-великомученица Макрина Мечиславская-Винчева.

(„Русская Жизнь”)

Бывший жительсеверо-западного Края

От редакции:

Польский историк иезуит о. Урбан, занимавшийся специально делом Мокрины, пришел к следующему выводу: „Фамилия Мечиславской является такой же самой выдумкой обманщицы, как и другие ее выдумки. Настоящая ее фамилия Винчева”. (См. „Восточный обряд” К. Н. Николаева, стр. 34)

..Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь (Псалом VI, ст. 3). Такое воззвание должны произносить все мы, хотя бы мы совершили тысячи добрых дел, хотя бы достигли самой высокой правды. Потому и он впоследствии говорит: не оправдается пред Тобою ни один из живущих (Пс. 142, 2); и еще: Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, — Господи! кто устоит. (Пс. 129, 3)? И Павел говорит: Ибо, хотя я я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь. (1 Кор. IV, 4). И другой говорит: „Кто может сказать: я очистил мое сердце, я чист от греха моего” (Притч. XX, 9)? Итак, все мы имеем нужду в милости, но не все достойны милости, потому, что она, хотя и милость, ищет достойного, как сам Бог сказал Моисею: кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею. (Исх. XXXIII, 19). Поэтому, кто сделал что-нибудь достойное милости, пусть говорит: помилуй мя; а кто лишил себя возможности получить прощение, тот напрасно будет говорить: помилуй. Если бы милость простиралась на всех, то никто не был бы наказан; но она делает некоторый выбор, ищет достойного и способного принять ее.

Беседы на псалмы, 6

Хотя бы мы сделали бесчисленное множество добрых дел, мы бываем услышаны по милосердию и человеколюбию (Божью); хотя бы мы достигли самой вершины добродетели, мы спасаемся по милости (Божией). Отсюда мы научаемся, что и при правде нам нужно иметь сердце сокрушенное. Ведь и грешник, если будет молиться со смирением, которое есть частный вид добродетели, может успеть во многом; и праведник, если приступит с гордостью, лишится всех благ. То и другое доказали примеры мытаря и фарисея (Лука XVIII). Вот почему нужно знать и способ молитвы. Какой же способ — молиться? Научись этому от мытаря, не постыдись иметь его своим учителем; он сделал это дело так совершенно, что простыми словами достиг всего. Так как душа его была хорошо настроена, то и одно слово было достаточно — отверсть ему небо. Как же она была настроена? Он признавал сам себя недостойным, ударял себя в грудь и не смел даже возвести очей на небо. Если и ты будешь молиться таким же образом, то молитва твоя будет легче пуха. Если грешник посредством молитвы сделался праведным, то представь, сколь велик будет праведник, если научится возносить такую же молитву. Вот почему пророк

и здесь (Давид, в четвертом псалме) не указывает просто на самого себя, но на свою молитву. Выше он указывал на правду, а здесь — на молитву: помилуй мя, говорит, и услыши молитву мою. Так и Корнилий был услышан потому, что ее имел своей предстательницею: молитвы твои и милостыни твои, было сказано ему, взыдоша пред Бога (Деян. X, 4). И действительно, услышаны бывают дела и добродетели, но молитвы не всякие, а только молитвы, совершаемые по закону Божию. Что же это за молитвы? Молитвы, в которых не испрашивается от Него ничего противного законам Его. Но кто, скажешь, так дерзок, чтобы просить Бога об исполнении противного законам его? Тот, кто просит Его против врагов своих, — потому, что это несогласно с постановленным от Него законом. Он говорит: прощайте должникам вашим (Матф. VI, 12), а ты Его самого, повелевающего тебе прощать, призываешь против врагов своих. Что может быть хуже такого безумия.

В этих двух отрывках из творений св. И. Златоуста показан христианский (Евангельский) взгляд на дело спасения человеческих душ.

У корыстолюбивого, властолюбивого, жадного папства, полностью нагло отрекшегося от Христа в наше время, соревнующегося в захвате власти над миром с коммунизмом, есть догматы о СВЕРХДОЛЖНЫХ ДЕЛАХ И О СОКРОВИЩНИЦЕ СВЯТЫХ.

Сопоставте нижеследующее определение этого „догмата” с учением Церкви Христовой, т. е. Евангелием, и вы увидите антихристианскую (языческую) сущность папства в этом пункте. Книга „Руководство к изыскательному изучению православия, католичества и протестантизма” следующими словами формулирует этот догмат:

„Кто исполняет евангельские советы, тот совершает дела, уже нетребуемые законом, как необходимые для его спасения, или, (opera supererogationis). Дела эти, доставляя совершенства, святости, а вместе с тем и вечного блаженства, не исчезают бесследно, — из них, как не нужных для самых святых, составляется, так называемая, ЦЕРКОВНАЯ, СОКРОВИЩНИЦА, или СОКРОВИЩНИЦА ЗАСЛУГ (Thesaurus Meritorium) СВЯТЫХ, откуда, как и из всякой сокровищницы, они могут быть заимствуемы тем, кто в них нуждается, т. е. людям грешным, неоправданным. Право распоряжаться богатствами этой сокровищницы принадлежит папе, как главе церкви. Поэтому он

и дает ИНДУЛЬГЕНЦИИ, т. е. ссужает из этой сосокровищницы излишние добрые дела святых тем, у кого их оказывается недостаточно для получения спасения." (стр. 94).

.....
АРХИПАСТЫРСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ
 (Окончание со страницы 12-ой)

ву, богословам, членам приходских советов, учреждениям, организациям, клубам, всем верующим, но и всей Карпаторусской общности как православной, так и католической, византийского обряда. Эта книга должна быть в каждой Карпаторусской семье. С ней мы должны знакомить нашу молодежь. Ее содержание мы должны толковать нашим приятелям, которые мало знакомы с нашей историей.

Книга „Военные преступления Габсбургской Монархии 1914 — 1917 гг.” стоит \$ 10, из которой суммы \$ 5 идет на поддержку нашей Духовной Семинарии в Джанстоне, а \$ 5 — в издательский фонд издателя.

Книга продается и высылается почтой нашей Духовной Семинарией:

CHRIST THE SAVIOUR SEMINARY,
 225 Chandler Ave., Johnstown, Pa. 15901.

Сообщая вам вышеизложенное, мы призываем благословение Божие на вас с пожеланием мира духовного и спокойствия в ваших делах.

С любовью к вам и архипастырским
 благословением

✠ **Епископ Мефодий**

Епископ Орест

.....
ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА „СВОБОДНОС СЛОВО”

Примечание: Тем из читателей, кто не указал подробно для какой цели посылает деньги, мы засчитали три доллара, как подписную плату, а остальную сумму — как пожертвование.

Димитрий Арчи	3.00
Н. Бирская-Окунцев	2.00
Николай М. Боженко	3.00
о. Иоанн Василь	10.00
Алексей Гладков	2.00
Зинаида Гресс	2.00
Петр. И. Губин	2.00
В. Диаковский	9.85
Николай Дычкевич	4.00
о. Виктор Ильенко	5.00
прот. А. Качинский	4.00
прот. Михаил Капрал	5.00
прот. А. Корабликов	2.00
Михаил Ив. Маговец	160.00
Павел Маковой	2.00

В. Д. Матасов	5.00
С. В. Миронов	2.00
Юрий П. Миролубов	12.00
А. Назаров	2.00
от Неизвестной	10.00
Михаил Новаш	25.00
И. Олейник	2.00
Илья Е. Пикулин	2.00
архим. Серафим	4.00
А. Т.	40.00
М. Т.	40.00
проф. Н. И. Ульянов	5.00
прот. Цуглевич	10.00
С. Шишковский	4.00
Н. Ф. Шумлянская	5.00
Всего	383.85

Редакция приносит сердечную благодарность всем добрым русским людям за своевременную помощь журналу.

Маганец Михаил Иванович кроме указанной в отчете суммы (\$ 160) пожертвовал на этот раз 5000 конвертов для журналов.

Дорогому Михаилу Ивановичу, беззаветно любящему свой народ и верному сыну Церкви Христовой Православной, приносим сердечную благодарность. Да наградит его Господь за постоянную помощь журналу, без которой была бы невозможной непрерывная борьба за Церковь Христовую Православную и в коммунистическом рабстве страдающую Русь.

.....
 July 20, 1965

Theophil D. Krehel
 Counselor at Law
 217 Broadway
 New York, New York 10007

Dear Counselor Krehel:

With respect to your client, the Rt. Rev. Joseph J. Pishtey, Chancellor of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of America, concerning an article entitled "Repetition of the Brest Union in America" which appeared in our publication, THE FREE WORD in issue №. 1-6 (61-669 1964, we make the following statement.

We wish to apologize for any factual misstatement which may have reflected upon the reputation of Father Pishtey, and which statement with reference to him was made without malice.

We remit this letter to you, as attorney for Father Pishtey, and sincerely trust that you will convey the within apologies to your client.

Very truly yours,
 the FREE WORD
 Editor
 MICHAEL TURJANICA